

КРАВЧИНСКИЙ, псевдоним -- *Степняк*, известен как *Степняк-Кравчинский*, Сергей Михайлович [1(13).VII.1851, с. Новый Стародуб Херсонской губ.--11(23).XII.1895, Лондон] -- публицист, прозаик, переводчик. Революционный деятель. Родился в семье главного лекаря военного госпиталя, по настоянию отца был отдан в Орловскую военную гимназию, по окончании которой поступил в Московское военное Александровское училище. Более всех предметов интересовался историей и военными науками, овладел тремя иностранными языками (французским, английским и немецким). Вскоре К. был переведен в Петербург -- в Михайловское артиллерийское училище, *которое* окончил в 1870 г. в чине поручика. Но К. не привлекала военная карьера, и, прослужив год учителем в фейерверкской (т. е. военно-технической) школе Харьковского военного округа, он вышел в отставку.

Еще в артиллерийском училище с семью другими воспитанниками К. создал тайный революционный кружок. Юноши читали и обсуждали произведения Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, "Историю цивилизации" Г. Бокля, "Исторические письма" П. Л. Лаврова, "Положение рабочего класса в России" В. В. Берви. В 1871 г. К. поступил в Петербургский Лесной институт. Ему казалось, что знакомство с теорией и практикой сельского хозяйства даст ему реальную возможность улучшить жизнь крестьянства в своей стране. А весной 1872 г. К. был принят в кружок "чайковцев". Этот петербургский революционный кружок, основанный М. А. Натансоном, был назван по имени одного из самых активных членов, Н. В. Чайковского. П. А. Кропоткин, С. Л. Перовская, Д. А. Клеменц, Н. А. Морозов и др. народники входили в это, по словам К., "общество приготовления социального, умственного и политического переворота" (Морозов Н. А. Повести моей жизни.-- М., 1917.-- Т. 1.-- С. 156). Основываясь на утопической теории общинного крестьянского социализма, они отводили крестьянам роль главной движущей силы революции и занимались пропагандой своих идей среди рабочих и крестьян, фактически отказавшись от политических форм борьбы. В первых рабочих кружках, созданных "чайковцами", К. рассказывал слушателям о русской истории и знакомил с политической экономией по "Капиталу" Маркса.

Но энергичный, увлеченный новыми идеями, К. не мог довольствоваться такой "пассивной" деятельностью. И когда осенью 1873 г. "чайковцы" решили, что надо немедленно нести идеи социализма крестьянам, К. бросил институт и, переодевшись рабочим-пильщиком, пошел "в народ". Вместе с Д. Рогачевым он ходил по деревням Тверской губ., густонаселенного и нищего центра европейской части России, беседовал с крестьянами, читал им книги. "Иногда Сергей, знавший Евангелие почти наизусть, -- вспоминал П. А. Кро-¹поткин,-- толковал его мужикам и доказывал стихами из него, что следует начать бунт. Иногда он толковал от великих экономистов. Крестьяне слушали пропагандистов как настоящих апостолов, водили их из избы в избы и отказывались брать деньги за харчи. В две недели пропагандисты создали настоящее брожение в нескольких деревнях" (Кропоткин П. А.-- С. 285). Вскоре пропагандистов арестовали, но с помощью крестьян они бежали, тем самым лишив себя навсегда возможности вернуться к легальному существованию.

Рассказы К. и Рогачева о том, как пропагандистов слушали и принимали крестьяне, убедили кружковцев в необходимости прямой пропаганды и положили начало массовому хождению "в народ". Тогда же К. понял, что для улучшения пропаганды необходимы особые брошюры, написанные простым и доступным для крестьян и малограмотных рабочих языком, где излагались бы основные идеи социализма и революции. В конце 1874 V. в женеvской типографии "чайковцев" была напечатана "Сказка о копейке" К., в которой он нарисовал утопическую картину русской деревни, ведущей хозяйство на общественных началах, т. к. автор считал, что, преобразуя жизнь, Россия пойдет своим, отличным от Запада путем. Используя приемы лубочных изданий, наиболее доступных и популярных в народе, стилизуя свой язык под народный, К. стремился вложить в сказку как можно больше познавательного материала. В середине 70 гг. в Лондоне и Женеве были напечатаны и другие сказки К.: "Мудрица Наумовна", "О Правде и Кривде", "Из огня да в полымя". Различные хитрости применялись издателями, чтобы сбить с толку полицию,-- использовались разные названия ("Мудрица Наумовна", она же "Похождения пошехонцев", она же "Сказка Говоруха"); указывалось, что брошюра отпечатана в типографии духовной академии и разрешена цензурой.

Арест, побег и разгром кружка вынудили К. в 1874 г. уехать за границу. Там он знакомился с социалистическим и рабочим движением. А как только до него дошли вести о восстании против турецкого ига в небольшом славянском государстве Герцеговина, К. поспешил на помощь восставшим. Получившему военное образование К. была доверена единственная пушка повстанцев. Восстание было частью подавлено, частью погасло само, и разочарованный в этом революционном "предприятии" К. нелегально вернулся домой.

На родине его ждали нерадостные известия: аресты, разгромы. 1875--1876 гг. были для русских революционеров временем переосмысления теории и практики и собирания новых сил. В нач. 1877 г., сопровождая больного товарища в Италию, К. принял участие в подготовке восстания в провинции Беневенто и был арестован с оружием в руках при его подавлении. Но долгие 9 месяцев тюремного заключения в ожидании приговора не сломили К.: за это время, он успел выучить итальянский язык и